С. Еремян

Проблема этногенеза армян в свете учения И. В. Сталина о языке*

С выходом в свет основополагающего труда И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ особую актуальность приобретает проблема этногенеза и вообще этногонии народов и, для нас в частности, проблема этногенеза армян.

Гениальный труд И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ положил конец разброду, царившему среди языковедов, и поставил на подлинно научную базу изучение основных вопросов языкознания, тесно увязав их с изучением истории развития человеческого общества.

Товарищ Сталин показал, что процесс глоттогонии тесно связан с процессом этногонии. Невозможно оторвать язык от того племени, народности или национальности, которому он принадлежит. Нельзя изучать историю языка вне истории конкретных творцов и носителей данного языка. „...язык и законы его развития, — пишет товарищ Сталин, — можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка“.¹ Из сказанного понятна актуальность и необходимость изучения вопросов, связанных с этногенезом отдельных, конкретно взятых народов — творцов конкретных языков.

Вопрос сложения армянской народности одновременно является проблемой разложения первобытно-общинного строя и возникновения классов.²

Поэтому проблему этногенеза армян мы рассматриваем в свете основных сторон исторического процесса развития племен и народов, населявших Армянское нагорье. Мы останавливаемся на том периоде, когда сложились наиболее благоприятные условия для слияния мелких этнических образований в более крупные, приведшего в конечном счете к образованию армянского народа, а вместе с тем и к сложению его языка.

Г. А. Капанцян, больше всех занимавшийся проблемами этногонии и глоттогонии армян, пришел к выводу, что древнейшим этническим субстратом, который послужил ядром для образования ар-

* Из доклада, прочитанного на общем собрании Академии наук Арм. ССР 21 июня 1951 г.

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, изд. „Правда“, 1950, стр. 18.

² См. С. Т. Еремян, Основные черты общественного строя Армении в эллинистическую эпоху, „Известия“ Академии наук Армянской ССР, 1948, № 11, стр. 31.

мянской народности, является племя и страна Хайаса. Он научно обосновал и доказал, что страна Хайаса занимала территорию Высокой Армении и Малой Армении¹ и впервые, насколько позволяли фрагментарные данные хеттских надписей и языков хеттского мира, дал более или менее связную историю страны Хайаса².

Вхождение этих стран в состав хеттского государства усилило в них хеттское влияние и способствовало этнической консолидации и выделению отдельных ведущих племенных образований, к числу которых относилась и Хайаса. В период урартских завоеваний эти страны были известны уже как хеттские. Теперь вместо Ишува фигурирует хеттская страна Тсуа (арм. Цопк).

Урартский царь Менуа I (810—781) и его преемники присоединили к Урарту области Тсуа, Арме и Шуприа—Алзиви. Среди перечисленных областей особый интерес для нас представляет страна Арме или Армина, центром которой являлся город Нихириа (арм.-Англ. *Նիհրի*).³

Что касается территории поздней Высокой Армении, являвшейся ядром страны Хайаса, то она никогда не входила в состав государства Урарту и подвергалась столь сильному влиянию хеттов, что урарты в своих надписях ее называют „Хатейна“ или „Хатина“.⁴

В этот период в образующийся армянский язык вошел целый ряд хеттских слов, которые являются древнейшим напластованием этого языка⁵. Все данные говорят за то, что язык племени хайаса—индоевропейского типа и был родственен тем хеттским языкам, которые принадлежали к индоевропейской системе. Языки же живших рядом с хайасами предков современных картвельских народов—мушков и табалов, наоборот, были близки к языкам неиндоевропейского населения хеттского государства. При современном уровне наших знаний о характере языков народов хеттского мира теряет свою остроту вопрос миграции индоевропейских армян извне, из Фракии, как это полагала старая арменистика. В настоящее время можно доказать, что как в Малой Азии, так и на территории Армянского нагорья жили народы, говорившие на языках индоевропейской системы. Теперь более реальным и актуальным является вопрос о переселении и расселении на территории Армянского нагорья и Малой Азии скифов и киммеров, о чем мы располагаем как письменными, так и вещественными⁶ и языковыми свидетельствами. Наряду

¹ Гр. Капанцян, Хайаса—колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, Ереван, 1947, стр. 27—64.

² Гр. Капанцян, Хайаса—колыбель армян, ч. I.

³ Там же.

⁴ Гр. Капанцян, История Урарту (на арм. яз.). Труды Ерев. Гос. университета, т. XIV, Ереван, 1940, стр. 163.

⁵ См. Гр. Капанцян, Chetto-armeniasa, Ереван, 1931—1933.

⁶ См. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, глава „Скифы в Закавказье“.

с этим исследованием Г. А. Капанцяна показывают тесные связи предков армян с хурритским миром.¹

После распада и гибели хеттского государства прекращаются упоминания о стране и племени Хайаса. Пришедшие на смену хеттам ассирийские завоеватели племени, населяющие восточную часть Малой Азии, обозначают общим именем Тилгаримму, который соответствует хеттскому Тегарама и Тогарама Библии (кн. Бытия, X, Иезекииль XXXVIII, XXVII). К этому же времени восходят первые упоминания о мушках, живших в долине Галиса, и табалах, живших южнее их.

Для разрешения интересующего нас вопроса большое значение имеет выяснение путей вторжений скифов и киммеров в пределы Армянского нагорья и Малой Азии, а также выяснение местонахождения тех скифских и киммерских племен, которые обосновались в различных частях Армянского нагорья и Малой Азии.

С древнейших времен на огромном пространстве от Фракии и северо-черноморских степей и до Кавказа и Средней Азии жили кочевые племена, находившиеся на различных ступенях разложения родового строя и перехода к классовому обществу. Говоря о предпосылках передвижений племен и народов, основоположники марксизма указывали, что "... давление избытка населения на производительные силы заставило варваров с плоскогорий Азии вторгаться в древние культурные государства... То были пастушеские племена, охотники и воины; их способ производства требовал обширного пространства земли для каждого отдельного индивидуума, как то имеет место еще поныне у индейских племен Северной Америки. Когда они увеличивались в числе, то сокращали друг другу площадь производства. Поэтому избыточное население было вынуждено пускаться в те великие сказочные странствия, которые положили начало образованию народов в древней и новой Европе".²

Вот где нужно искать экономические предпосылки, которые обусловили вторжение кочевых племен на юг.

Для того, чтобы внести ясность в вопрос о вторжениях кочевых племен в пределы Закавказья и Армянского нагорья, следует четко разграничить друг от друга три волны вторжения киммерских и скифских племен. Первая волна нашествий преимущественно киммерских племен произошла в VIII в. до н. э. Вторая волна нашествий носила более продолжительный характер; она началась в середине VII в. до н. э. и продолжалась до конца этого же столетия. Наконец, третья волна вторжений скифских племен произошла в середине IV в. до н. э., в период господства древнеперсидского государства Ахеменидов. В последующее время также происходили вторжения в пределы Армении, но это был уже период, когда про-

¹ Гр. Капанцяна, Хурритские слова армянского языка, "Известия" Академии наук Армянской ССР, 1951, № 5.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Революционная эмиграция в Лондоне. Эмиграция из Англии. Сочинения, т. IX, 1923, стр. 278—279.

цесс этногонии завершился сложением армянского народа; поэтому они не оказали столь большого влияния, как это было при первых трех волнах киммероскифских нашествий.

В период первой волны нашествий в Закавказье появились преимущественно киммерские племена.¹ В процессе своего передвижения они обосновывались в Прикаспийской низменности Кавказа (массагеты), в долинах Куры (скифы-саки, треры) и Риона—Фазиса (киммеры) и т. д. Та волна кочевников, которая проникла в Закавказье со стороны Северного Кавказа по Черноморскому побережью, в первую очередь сталкивалась с государством Урарту. Этими кочевниками являлись киммеры, которых ни Аргишти (781—760), ни Руса I (730—714) не смогли полностью вытеснить из пределов Урарту.

Скифские и киммерские нашествия совершенно изменили этническую карту стран Передней Азии. В этот период особенно интенсивным был процесс дробления и расхождения, смешивания и скрещивания племен. Отрывочные данные показывают, что племя хайасов под напором киммеров и скифов удалилось либо в высокогорные области в долине Чороха и Аракса, либо переселилось в другие места. Обосновавшись на новом месте, они входили в соприкосновение с новыми народностями и племенами и переживали новую ступень смешивания и скрещивания, сделавшись компонентами для образования новых народностей. В качестве примера можно назвать упомянутые ранними греческими авторами племена: хоев или хайев ($\chi\alpha\iota\acute{o}\iota$, $\chi\alpha\iota\acute{o}\iota$) и ахайев ($\alpha\chi\alpha\iota\acute{o}\iota$). В V—IV вв. до н. э. хойи оказываются на среднем течении Чороха, в области, называемой греками по их имени *Хойгене ($\chi\omicron\iota\gamma\eta\eta$, правильное $\chi\omicron\iota\tau\eta\eta$), а хайи или хаои—в долине р. Фазиса—Басена (верхнее течение р. Аракс), на территории древне-армянского округа Хавнуник ($\chi\alpha\upsilon\nu\nu\iota\kappa$ *հ.ք.* Նախնուիք). Что касается племени ахайев, они оказываются на берегу Черного моря, в районе современного Сочи.

Но основная часть хайасов переселилась в страну Арме или Армина (в районе истоков р. Тигр), где жило хурритское племя аримов, которое было поглощено пришлыми хайами-хайасцами.

С появлением греческих и древнеперсидских источников вместо Хайаса и Тогарма уже фигурирует страна Армина или Армения, народ которой носит название арминии (*arminia*) или армении (*αρμίνιοι*).

Из этих свидетельств можно сделать вывод, что армении в VI—V вв. на западе занимали территории, обнимающие собою области истоков рр. Термодонта и Галиса. Долину р. Термодонт занимали халибы или халибой, известные обработкой железных и медных рудников. Южнее их территории проходили горы Париадра, которые греками назывались также Армянскими горами, откуда и вытека-

¹ См. Я. А. Манандян, О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья, Ереван, 1944, стр. 43—48.

ла р. Термодонт. Дальше, в долинах р. Лик (арм. Гайл-гет, нын. Келкитчай) и Галиса жили армени. Из свидетельства Геродота видно, что армени в долине Галиса жили выше киликиян. Как известно, первоначально, в узком смысле Киликией называлась область нынешнего города Кесарии. Здесь жили киликияне. Ниже правый берег занимали матнены, левый—фригийцы.

Таким образом, армени в VI—V вв. до н. э. занимали территорию Хайасы хеттских надписей.

В настоящее время можно считать доказанным, что этническое название армены или армени распространилось из одного центра, находившегося в верховьях р. Тигр. Речь идет о стране Арме урартских надписей, которая была завоевана и включена в состав государства Урарту. Здесь на стыке хеттского, хурро-урартского и семитического (ассиро-вавилонского) мира начался новый процесс консолидации племен хайев-хайасов. Исследования Г. А. Капанцяна показывают, что на новом месте в области *Арме* (или в урартском образовании *Армина*) племя хайев-хайасов послужило ядром для образования новой народности—армян.

Зыдвинутая И. В. Сталиным проблема изучения племен, которые стали ведущими в процессе сложения народностей, делает особенно актуальной задачу изучения истории страны Арме или Армина и особенно изучение истории населяющего ее племени хайев, называвшихся соседями по имени новой страны, в которой они утвердились, также арминиями-армениями.

В период появления греческих источников эти армени распространились на северо-восток Малой Азии, заняв земли прежней Хайасы, причем остатки прежних хайасов, например, в Акилисене, настолько были хеттизованы, что их называли катаонами. В то же время их язык в основе своей был хайасским и настолько близок с армянским, что катаонов, живших восточнее вершины Аргея (нын. Эрджиас), греки принимали за насельников страны Арме и называли аримами (*αρμοι*). С ними связывает гомеровский эпос закапывание трупа чудовища Тифона под огнедышащей горой Аргея¹. Весьма симптоматично, что там, где жили катаоны, позже оказываются армяне. Когда впервые греки соприкасались с армениями, последние были соседями фригийцев. Позже, когда Дарий I Гистасп (522—486) разбил древнеперсидское государство на отдельные военно-административные единицы—сатрапии, Фригия и большая часть Малой Азии образовали сатрапию, в которой господствующей народностью были фригийцы, так же, как в соседней XIII сатрапии господствующей народностью были хайи-армени. В долине Галиса и Ириса армени

¹ См. Я. А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, том 1, Ереван, 1944, стр. 19.

являлись непосредственными соседями фригийцев, что и дало повод Геродоту утверждать, что „Армении—потомки фригийян“.¹

Иначе думали комментаторы Библии. Исходя из того, что армяне жили в Малой Азии по соседству с Пафлагонией, где в районе Синопы жили киммеры, и по соседству с Понтом, где жили халибы, встречающееся в библейской схеме генеалогии народов имя Гомера они считали эпонимом киммеров. Сыновьями Гомера, согласно Библии (книга Бытия X, 3), являлись: Ашкеназ, Рифат и Тогарма. Комментаторы Библии, по своему осмысляя эти сведения, утверждали, что от них произошли скифы (Ашкеназ), пафлагонцы (Рифат) и армяне (Тогарма). Относительно Ашкеназа нам известно, что это—еврейская форма названия скифов Ашкуза, встречающаяся в ассирийских надписях. Тогарма соответствует Тилгаримму ассирийских надписей и соответствует территории, на которой действительно жили хайасы, затем армяне.

В данном сведении обращает внимание то обстоятельство, что в древности происхождение армян выводили от киммеров.

* * *

Какое бы мы ни придавали значение вопросу переселения племен и народов, остается неоспоримым, что проблема этногенеза, когда речь идет о народах земледельческих и оседлых, а таковыми является большинство народов, должна рассматриваться в неразрывной связи с историческими процессами той территории, на которой данное племя сделалось ведущим в процессе образования народности. В данном случае также, независимо от того, откуда пришли хайи-населенники страны Арме или Армина, важно то, что в период, когда они начали играть ведущую роль в процессе сложения народности, они занимали определенную часть территории Армянского нагорья, племена которого постепенно были поглощены хайями и таким образом образовалась армянская народность.

Вообще, как правило, процесс этногенеза тесно связан с историческими процессами, протекающими на той территории, где данный народ строил свою историческую жизнь, независимо от того—пришло ли извне этническое образование, послужившее ядром для образования этой народности, или оно находилось на месте.

Как правило, переселяются не народы, а племена, которые на новом месте включаются в общий процесс этногонии, делаясь либо компонентом в образовании народности, либо ядром, вокруг которого консолидируются местные племена и роды.

И. В. Сталин придает особое значение вопросам истории народов и племен, входивших в состав великих империй древности. Он выдвинул вопрос о необходимости изучения истории не только

¹ Геродот, История в девяти книгах, перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, том II, кн VII, 73, стр. 169

господствующего народа, но и подчиненных народов и племен древнего мира. В этом отношении большой интерес представляет история племен и народов древневосточного государства Урарту, в состав которого и входила страна хайев—Арме или Армина.

По отношению к Биайне—центральной части государства Урарту—входившие в его состав завоеванные и насильственно включенные в его области и племена представляли собою, по выражению урартов, „дулу“, т. е. так называемую „варварскую периферию“. В процессе своего внутреннего развития эта область вступила на путь классового образования и накопила внутри себя силы, которые при сложении соответствующей ситуации должны были объединиться со всеми „варварами“ и опрокинуть рабовладельческое общество не только Урарту, но и Ассирии и других древневосточных государств. Одним из компонентов этой т. н. „варварской периферии“ являлись хай-армены, в которых растворились со временем остальные племена Армянского нагорья.

Для освещения вопросов этногонии армян большое значение имеет изучение вопроса борьбы подчиненных урартам племен за свою самостоятельность.

Покоренные урартами племена постоянно восставали и отказывались подчиниться ванскому царю. Последнему приходилось вести военные экспедиции в эти горные ущелья и долины, население которых усмиралось огнем и мечом. Нередко целые племена переселялись в Биайну. На конкретных фактах можно показать изменение этнической карты в связи с этой политикой переселения покоренных народов в центральную область урартов—Биайну—и превращение этих племен в резерв контингентов рабов для древневанского рабовладельческого государства. Изменению этнической карты способствовала также политика колонизации урартами завоеванных стран.

Наиболее благоприятные условия для консолидации соседних племенных образований вокруг хайев-населенников страны Арме (Армина), Тсупа и Шуприа были созданы в период второй волны нашествий кочевников с севера, преимущественно скифских племен, когда наступил период падения государства Урарту. С этого времени, т. е. со второй половины VII в. до н. э., происходил интенсивный процесс смешивания и скрещивания с хайами-арменами племен, населявших Армянское нагорье. Параллельно с этим, разумеется, обогащался сам хайский-армянский язык, вбирая все лучшее и нужное от поглощаемых им племен и родов. В дальнейшем армянский язык все более и более совершенствовался, как по линии обогащения своего словарного фонда, так и по линии совершенствования своего грамматического строя. Языки смешивающихся с хай-арменами племен, постепенно усваивая словарный фонд и грамматический строй господствующего племени хайев, превращаются в родственные языки, а затем низводятся до территориальных диалектов армянского языка. Так создавались родственные друг другу армянские племена.

Армянские племена в этот период находились еще на стадии господства кочевого и полукочевого хозяйства. Они кочуют с места на место в поисках лучших пастбищ и лучших земель для обработки.

В процессе этих передвижений армены неминуемо сталкивались с различными племенами и народами, которые препятствовали им занять их племенную территорию, что и приводило к военным столкновениям. Война делается необходимым моментом для кочевых и полукочевых хайев-армениев.

Военная организация, несомненно, должна была породить первые элементы разложения большой патриархальной кровнородственной семьи.

Обычно вместе с землей кочевая орда завоевывала и живущего на ней человека и порабощала его, превращая его либо в данника, либо в раба.

* * *

В период распада и падения Урарту и возвышения Мидии на территории Армянского нагорья преобладающее место занимали армянские племена, находившиеся на стадии слияния в единый народ. В этот период появляются армянские племенные союзы. В науке до сих пор не обращалось внимания на ту огромную роль, которую сыграли армянские племенные объединения, послужившие зародышем для будущих армянских государств.

Эти зародыши политических объединений были обусловлены теми внутренними сдвигами, которые происходили среди армянских племен. Внутри древнеармянской общины происходила интенсивная имущественная дифференциация—появляются богатые и бедные общины. Вместе с имущественным расслоением намечается социальное расслоение—появляются свободные и порабощенные общины. Господствующая военно-племенная верхушка выделяется в особый привилегированный слой, который становится во главе племенных союзов и государств. Период господства родовой демократии сменился периодом господства военной демократии. Тогда и происходит слияние племен Армянского нагорья в единый этнос, народность, что выразилось в зачаточных формах единой государственности. Этот момент в развитии народа хорошо характеризует Ф. Энгельс. Он пишет: „Возрастающая плотность населения вынуждает к более тесному сплочению как внутри, так и по отношению к внешнему миру. Союз родственных племен становится повсюду необходимостью, а вскоре становится необходимым даже и слияние их и тем самым слияние отдельных территорий племен в одну общую территорию всего народа“.¹

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1917, стр. 184—185.

На примере этногонии армян мы видим, как в результате объединения племен и внутреннего кризиса, характерного для древневосточных государств, господствующее племя объединило вокруг себя родственные племена и совместными ударами покончило с древневосточными государствами.

Урарту, подобно другим древневосточным государствам, представляло собою непрочное военно-политическое объединение. Для этих государств характерен внутренний кризис, который при первом же ударе внешнего врага приводит к его распаду и уничтожению.

В истории государства Урарту это выразилось в чрезмерном усилении отдельных наместников, которые стремились к отделению. Изыскания Б. Б. Пиотровского показывают, что в VII в. таким отделившимся от государства Урарту племенным политическим объединением являлась Армина-Шуприя, на юго-западной окраине урартского государства.

Однако, как видно, это племенное-государственное объединение не оказалось долговечным. Более длительным и прочным племенным объединением оказалось племенное государство, во главе которого стояла армяно-мидийская династия Еруандуни, известная позже у греческих авторов под именем Оронтидов.

Это армянское племенное объединение, выросшее на базе урартской Биайны, представляло собою могущественное и обширное объединение. Оно вскоре поглотило Армина-Шуприю, и обширная территория, объединявшая все родственные племена, впредь называлась у соседей Армина или Армения (Αρμίνα, Αρμενία). Эта территория немного позже и составила XIII сатрапию ахеменидского государства.

С этого времени (на рубеже VII—VI вв. до н. э.) понятие „Армения“ обозначало известную территорию, на которой преобладающей народностью являлись армяне.

Целый ряд косвенных данных показывает, что династия Еруандуни происходила из Матиены, мидийской области, северная высокогорная часть которой входила в состав Урарту, а позже — Армении. Плиний в этой части упоминает племя оронтов (Orontes), которые жили восточнее города Гавгамелы, что соответствует району современного Ревандуза.¹ Родовое имя Еруанд (откуда фамилия Еруандуни) в древних иранских языках звучало как Аурвант (Aurvant, Arvand), откуда греческая транскрипция этого имени, Ὀρόντης².

По мнению акад. Я. А. Манандяна с оронтами должно иметь связь название одного из округов Васпуракана-Еруандуник (Արշակունիք Erowanduni-q)³.

Любопытно, что из этой Матиены и прилегающих приурмий-

¹ См. Я. А. Манандян, Историко-географические мелкие исследования, Ереван, 1945, на армянском яз., стр. 28.

² См. Р. Ачарян, Словарь армянских личных имен, том II, Ереван, 1944, стр. 145.

³ Я. А. Манандян, назв. соч., стр. 29.

ских областей Мана и Парсуаш вышли мидийская и доевнеперсидская династии. В ассирийской клинописной таблетке 642—639 гг. упоминается „Кир, царь Парсуаш“ (по мнению В. В. Струве—дед известного Кира), а в анналах Саргона II основатель Мидийского государства Дейока считается правителем области Мана.¹ Акад. В. В. Струве делает вывод, что персидские племена наравне с мидийскими пребывали в древнейшем периоде истории в непосредственной близости к Армении.²

Первоначально мы видим союз этих трех народов—армян, мидян и персов, направленный под главенством мидян против Ассирии и Урарту. В этот период в политической жизни умирающего Урарту большую роль сыграл армяно-мидийский род Еруандуни.

Еруаз (по-урартски Руса) Еруандуни возглавлял те армянские войска, которые в союзе с мидянами завоевали столицу Урарту—Тушпу, где был воцарен Еруаз под именем „Русы, сына Эримены“ (т. е. Еруаза из армянского рода). Он был последним царем, еще носившим титул царя Урарту и официальным языком признававшим урартский. В дальнейшем фигурирует страна Армина, хотя вавилоняне попрежнему ее называли Урашту.

Почва для столь внезапного изменения политической ситуации в самом центре Урарту была подготовлена политикой самих урартских царей. Политика усмирения восставших племен и их переселение в Бнайну привели к пестроте населения и потере урартами своего преобладающего значения. Факты показывают, что под самой столицей Тушпой, в долине реки Хошаб, в этот период жили хайи-армяне, по имени которых и эта долина называлась Хайоц-дзор (*Հայոց ձոր*, буквально: „Долина хайев“, т. е. армян).³ В этой связи совершенно не случайно, что с Хайоц-дзором связаны древнейшие предания армян о своем происхождении. Здесь, по преданию, родоначальник армян Хайк одержал победу над титанидом Белом, сразив его скифской стрелой, после чего здесь же он построил крепость, назвав ее „Хайк“ (*Հայկ* Нау-q),⁴ что является древне-армянским названием страны армян—Армении.

Наряду с этим очень важно вспомнить, что тот же Хайоц-дзор по имени резидировавшей в Тушпе—Ване династии назывался Еруандуник.

Письменные источники сообщают, что племенное государство Армина или Армения обнимало территорию, простирающуюся от верховьев р. Галис до озера Урмия.

¹ В. В. Струве, Арийская проблема, „Советская этнография“, VI—VII, М.—Л., 1947, стр. 118—120.

² Там же, стр. 121.

³ См. Гр. Кананцян, Хайаса—колыбель армян, стр. 155.

⁴ См. Моисея Хоренского, История Армении, кн. I, гл. 10, 11, русск. пер. Н. О. Эмина, М., 1893, стр. 16—19.

Приведенные нами данные опровергают тот широко распространенный в науке взгляд, согласно которому в бассейне Ванского озера — в Биайне — после урартов господствовали мидяне, что процесс арменизации на этой территории начинается лишь со II в. до н. э., когда эти области, якобы, были включены в состав государства Арташесидов.

В период существования армянского племенного государства создались наиболее благоприятные условия для окончательного формирования армянской народности. В этот период процессы смешивания и скрещивания преобладали над процессами дробления и расхождения племен. В это именно время происходило „не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков“.¹ Бесспорно и окончательно господствующим языком сделался армянский язык, представленный родственными племенными языками и диалектами.

Процесс арменизации долины Аракса происходил лишь в период политического господства древнеперсидского государства Ахеменидов.

Между ахеменидским государством и армянскими племенами вначале существовали союзнические отношения, но при Дарии I Гистаспе в 519 году армянское племенное государство было уничтожено, а Армения сделалась одной из административных единиц — сатрапий древнеперсидского государства.

По определению товарища Сталина государство, созданное ахеменидом Киrom, относится к числу тех древних империй, которые „не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения... Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки. Следовательно, я имею в виду не эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки“.²

Поскольку армяне входили в состав империи Кира и его преемников, то определение товарища Сталина целиком относится и к армянам.

Для этого периода характерно дальнейшее усиление военно-рабовладельческой знати, которая возглавляет армянские племена, сливающиеся в единый народ. Из этой социальной верхушки не потеряла своего значения династия Еруандуни, наследственной привилегией которой сделалось замещение должности сатрапа Армении.

В этот период процесс разложения первобытно-общинных отношений охватил все Армянское нагорье. Этот процесс был ознамено-

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, изд. „Правда“, 1950, стр. 46.

² Там же, стр. 10—13.

ван усилением рабовладельческого уклада и постепенным переходом к классовому, рабовладельческому обществу.

Эти сложные этногонические—глоттогонические процессы и процессы социально-экономического развития сопровождались третьей волной нашествий кочевых племен—нашествие скифских племен из Средней Азии (середина IV в. до н. э.). Скифские и сарматские племена расселились, главным образом, в северных пределах Армянского нагорья и вообще в странах Закавказья. Тогда же в долине Чороха расселились тохары, аспаны, в долине Аракса—сираки, аорсы и другие.¹

Древнеармянская община попала в зависимость от племенных вождей, носителей родовых имен, означающих на соответствующих племенных языках „родовладыка“. По мере исчезновения племенных языков и их растворения в единый армянский язык эти имена превращались в наследственные титулы их носителей. Таковыми были, например, титулы: мардпет, малхаз, аспет, аршуша, аршавир, шарай, мамак и т. д.

Происходящее углубление социального расслоения среди племен выразилось в наличии двух основных слоев населения—„почетнейших армян“ и общинников. „Почетнейшие армяне“²—это выделяющаяся из племени военно-рабовладельческая верхушка, имевшая свои частновладельческие хозяйства, основанные на эксплуатации рабского труда. Источником рабства были преимущественно военнопленные.

Общинники—это оседлые жители деревень—„шэн“-ов; они имели своего старшину—дехкана, который был ответственен за своевременные взносы персидскому государству поземельного налога—„баж“ и несение общинниками государственных трудовых и военных повинностей.

Еще Геродот отмечал, что армяне богаты скотом (*πολυπρόβατοι*)³ а Ксенофонт застаёт их уже оседлыми земледельцами, живущими общинами⁴. В этот период род распался на отдельные семьи, но родовая связь продолжала существовать наряду с семейной и еще господствовала большесемейная община. В дальнейшем, однако, по мере того, как кровные связи уступали свое место связям территориальным, экономическим, большесемейная община превращается в сельскую общину. Термин „гавар“ уже не означал „род“, „племя“, а определенную территорию. Причем прежние племенные названия, приурочиваемые к тем территориям, на которых они жили, превра-

¹ См. Я. А. Манандян, О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья. Ереван, 1944, стр. 61—72.

² Ксенофонт, „Киропедия“, кн. III, гл. 1, § 8, русск. пер. Г. Яичевецкого, СПб., 1881, стр. 112.

³ Геродот, V, 49, русск. пер., т. II, стр. 24.

⁴ Ксенофонт, „Анабазис“, см. кн. IV—Отступление через Армению до Трапезунта, русск. пер. Г. Яичевецкого, СПб., 1887, стр. 103—141.

тились в географические названия, так как эти племена уже не существовали и в большинстве случаев растворились в едином массиве оформлявшегося армянского народа. Изучение этнонимии и топонимии дает возможность установить степень поглощения армянским этносом периферийных племенных образований в каждый данный период и тем самым дает возможность определить степень завершения процесса формирования армянского народа. Греческие и римские источники первых веков нашей эры все меньше и меньше говорят об отдельных племенах Армении, и все больше говорят об армянах, как о большом народе.

Ко времени греко-македонских завоеваний в IV в. до н. э. армянский язык прошел длительный путь своей эволюции—от языка родового к языку племенному, от языка племенного—к языку народности.

Ко II в. до н. э. Араратская долина уже была настолько арменизирована, что в одной из греческих надписей Армавира этого времени она называется „прекрасной страной Арменией“.¹ В дальнейшем процесс арменизации охватил более северные и северо-восточные области, где преобладали иберские и албанские племена.

Процесс этногонии и глоттогонии армян в основном завершился в период сложения эллинистической монархии Арташесидов—Великой Армении. Цари Арташес I (189—160) и Тигран II (95—56) расширили территорию армянского государства за счет соседних племен и к концу I в. до н. э., когда жил Страбон, все жители территории Великой Армении были одноязычными (ὁμόγλωττοι), т. е. говорили на армянском языке.²

Армянское государство Арташесидов в корне отличалось от древневосточных империй. Это был не конгломерат ничем не связанных между собой племен, а представлял собою территорию, на которой жил в основном один народ, имевший в зачаточном состоянии общность языка, территории и культуры.³

В состав армянского эллинистического государства входил в основном сам армянский народ, имевший большой опыт борьбы с иноземными захватчиками. Процессы скрещивания, ассимиляции, дробления и расхождения продолжались и впредь, хотя и менее интенсивно, но опять-таки в направлении расширения ареала армянского этноса и дальнейшего обогащения армянского языка.

К концу IV столетия, когда появилась армянская письменность и общий литературный язык, на территории Великой Армении господствующим языком являлся армянский, представленный многочис-

¹ Акад. Я. А. Манандян. Армавирские греческие надписи в новом освещении, Ереван, 1945, стр. 52.

² Страбон.

³ См. И. В. Сталин, Национальный вопрос и ленинизм, Соч., т. II, стр. 336.

ленными диалектами, но в „Срединной стране“ (*Միջին աշխարհ*, Мидж-нашхар), особенно в Айрарате — „возстане Армении“ (*Ոստան շարդ*) господствовал общий разговорный язык, который и был взят за основу литературного языка. Правда, литературный язык в дальнейшем все больше шлифовался и обогащался, в него входили слова из других диалектов, но в основе его оставалась живая разговорная речь народа центральных областей исторической Армении. „Литературный язык каждого народа формировался на основе всего богатства народно-разговорной речи“.¹ В свое время М. Горький писал: „Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, „сырой“ язык и обработанный мастерами“.²

В VI—VII вв. „школа эллинофилов“ привела в определенную систему грамматические правила армянского языка, но в то же время литературный язык „грабар“ был нагроможден чуждыми и непонятными народу искусственными образованиями и заимствованиями из классического греческого языка; поэтому он все больше начинал обслуживать лишь узкий круг ученых вардапетов (философов-богословов) и стал языком церковного богослужения. Оторванный от живой разговорной среды, он все более и более терял под собою почву и превращался в книжный язык.

Армянский народ является продуктом слияния многочисленных племен с господствующим племенем, поэтому, понятно, что армянский язык принадлежит к типу многодиалектных языков. При наличии единого литературного языка очень долго существовали и местные территориальные диалекты. Большой интерес представляет свидетельство армянского ученого VII—VIII вв. Степаноса Сюникского о „периферийных диалектах“ (*քաղաքային բարբառեր*) армянского языка, к которым он относит диалекты: корчайский, тайский, хутский, диалект Четвертой Армении, сперский, сюникский и арцахский.³

Автор трактата „Комментарии к грамматике Дионисия Фракийского“ Степанос Сюникский напоминает, что для поэзии и истории пригодна не только разговорная речь „миджеркрайка“ (т. е. срединной страны) и „останикский“ (*զմիջերկրային և օստանիկան*), но и вышеупомянутые говоры.

В этот период (V—VII вв.) реально сознавалось единство всех частей армянского народа, который объединяла не только единая тер-

¹ А. Мординов, Г. Санжеев. Некоторые вопросы развития младописьменных языков народов СССР, „Большевик“, 1951, № 8, стр. 41.

² М. Горький. О литературе, 1937, стр. 220.

³ Եւ դարձեալ զրո լեզուից զրոտլս զրոգանդակ զրոտսն զեղերականս, որպես զհորճան եւ զճայեցին եւ զԽոթայինն եւ զԶորրորդ—ճայեցին եւ զՍպերացին եւ զՍինինն եւ զԱրցախայինն. այլ զՏրայն զԹիջերկրայսն եւ զՕստանիկան, վասն զի պիտանիր աշտքիկ են ի տաղաչափութեան, այլև աւգտակարք ի պատմութիւնսն, զի մի գրիպեսցի անրնդիկ զոլով լեզուացն: Ստեփաննոսի Սիւնեացոյ՝ Մեկնութիւն Քերականին: Տմ. Адоиц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915, стр. 187.

ритория, но и единая воля—защитить свою отчизну. Это чувство единства выковывалось в многовековой борьбе с иноземными захватчиками. В V веке попытка персидского государства проводить политику ассимиляции армян с персами встретила единодушный отпор со стороны всего народа. Этот факт является наилучшим свидетельством того, что к этому времени процесс этногонии и глоттогонии был в основном закончен созданием армянского народа и его языка, на котором в V—VII вв. была создана богатая культура.

Однако раздел Великой Армении в конце IV в. и последовавшая затем феодальная раздробленность усилили и консервировали территориальные диалекты. Но общим языком остался „грабар“, на котором писали и вели государственные дела.

Окончательное исчезновение армянских диалектов и превращение новолитературного армянского языка—ашхарабара—в общий разговорный язык всего армянского народа происходит в наши дни, в условиях построения социалистического общества и превращения армян в социалистическую нацию.